

Сов. Россия, 1986, 2 сентябрь

НОВЫЙ СЕЗОН НА СТАРЕЙШЕЙ РУССКОЙ СЦЕНЕ

ТЕАТР ЗОВОЕТ К ПОСТУПКУ

Сегодня много говорят об организационных преобразованиях, необходимых нашему театру. Бесспорно, разговор важный и нужный. Но в разноеголосоиде конкретных предложений порой, как мне кажется, теряется самый предмет — театр.

Зачем люди ходят в театр? Ради чего должно, и должно ли затеваться каждый вечер столь дорогостоящее и на первый взгляд такое не экономичное в своей однородности предприятие, как спектакль, когда на дворе век кино, телевидения, видео, наконец? Короче, во имя чего мы отстаиваем театр и жаждем организационных перемен?

Вот, на мой взгляд, главный вопрос дня. И связан он с уснением изначальной природы этого вида творчества, у которого особый ракурс восприятия действительности. Ибо театр — не просто зеркало жизни. Театр схватывает действительную стихию бытия и берет человека в тот момент, когда в нем вызывает потребность действовать (не случайно люди на сцене называются действующими лицами). Мит непосредственной схватки действующего лица с инерцией жизни, с неблагоприятно складывающимися обстоятельствами — высшее торжество театра. И потому театр не просто облагораживает нравы и утончает вкус, не просто учит думать и чувствовать. Театр зовет к поступку, как никакой другой вид творчества, он обращен к гражданскому чув-

ству человека — и актера, и зрителя.

История выдвинула разные типы театра — интимный, камерный и откровенно публицистический, площадной, разные исторические ситуации по-разному представляют нам импульсы человеческого поступка, иля к осознанию необходимости действовать прямым или опосредованным путем. Но будь то Шекспир или Чехов, театр все же немислим вне крупной личности, стремящейся или во всяком случае делающей попытку возвыситься до того, чтобы опугнуть себя хозяином жизни, способным вершить свою судьбу, сопригая личное с общим.

И вот в такой связи именно сегодня возникла необходимость поговорить о буднях старейшего театра России — Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, который всегда, на протяжении вот уже 230-летней истории, во главу угла ставил проблему крупной человеческой индивидуальности. Соответственно вырабатывал и определенную систему художественных средств, рассчитанную, образно говоря, на оптику не микроскопа, а телескопа. Как каждый живой организм, театр знал свои отливы и приливы. Но — знаменательная черта! — во время наибольшей социальной активности общества он всегда оказывался на острие атаки. Ибо с первых лет зарождения искусство его было питаемо публицистически страстным восприятием действи-

тельности. Таков исторически сложившийся принцип театра. И анализировать его искания, на мой взгляд, надо, исходя из этой эстетической посылки. четко определив для себя облик театра, его традиции.

Десять лет назад художественным руководителем Пушкинского театра стал Игорь Горбачев. Актер, прославившийся созданием образа не просто положительного героя, а человека-энтузиаста, которому до всего есть дело, который не может жить, не борясь с несправедливостью, не отстаивая высоких идеалов гуманизма. Но тогда, в 1975 году, ему пришлось трудно. Поскольку уже не на сцене только, а в жизни надо было ему защищать свой созидательный пафос. А досталось ему оскудевшее хозяйство. Театр был на излете творческих ресурсов. Ряды мастеров во главе с Н. Симоновым и Н. Черкасовым, выращенные некогда предыдущим руководителем театра Л. Визьеном, к этому времени сильно поредели. Достойной смены не было, так как в течение десятилетий репертуар строился в расчете на корифеев, о чем с тревогой задолго до кризисного часа писали заинтересованные критики. Но этого мало. Режиссерские опыты Горбачева были еще немногочисленными, а пушкинцы знали в свое время сильную режиссуру — Мейерхольд, Сушкевич, Кожич, Визьен, Товстоногов.

Актеру Горбачеву надо было учиться руководить, учиться строить театр. А чем он располагал, кроме славы былых традиций? Он и взялся за их изучение и восстановление. И очень скоро вокруг него сложился крепкий постановочный коллектив. Разных в сущности мастеров объединила общая задача: вывести коллектив из прорыва, и они достигли идейно-эстетического единства устремлений. Были созданы спектакли, продолжавшие и дополнявшие друг друга: «Пока бьется сердце», «Иванов», «Унтиловск», «Верада в лесу», «Предел возможного». Создателей их сближало общее понимание театра как искусства крупных обобщений.

Но это лишь первый этап поисков. И хотя в перечисленных работах коллектива были несомненные актерские достижения, все-таки проблема актерской индивидуальности, ее формирование требовали неотложного решения. Она и определила дальнейший путь театра в направлении более углубленной психологической разработки образа. При том условии, что основная тенденция театра, его публицистически страстный пафос не будут измеляться и растворяться в чрезмерно подробном бытовом анализе драматических характеров. Такая задача остается первостепенной для театра до сих пор.

Песенная интонация отличает постановку пьесы А. Дударева «Вечер», трогательную историю о трех стариках, за-

бытых детьми в заброшенной деревне. Старики вспоминают прошитое, подводят итоги. Что же было главным в их жизни? Солнце, Луна, Земля, Вода, Хлеб — эти образы выделены режиссером в спектакле как основные категории человеческого бытия.

В сочетании с подробно воссозданными на сцене реалиями быта, психологически наполненной игрой И. Дмитриева, Г. Колосова, К. Петровой эта символика звучит как благодарность жизни, как ее прославление.

А рядом на афише «Требуя суда!» О. Перекалина — спектакль, родившийся накануне XXVII съезда КПСС, в атмосфере непримиримости к недостаткам. В центре образ парторга, который работает на небольшом участке железнодорожного полотна и который восстает против злоупотреблений, совершающихся с ведома вышестоящих административных и партийных работников. «Требуя суда!» — спектакль-репортаж, решенный в традиционном для пушкинцев ключе. Он продолжает одно из направлений театра, связанных с такими известными его работами, как «Все остается людям», «Дело, которому ты служишь».

К 40-летию Победы И. Горбачев поставил стихотворную эпопею В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов», пьесу о войне 1812 года, написанную на пороге другой войны, Великой Отечественной. Режиссер

рискнул воплотить на сцене как бы саму идею народного подвига, создать спектакль мощного дыхания, широких ассоциативных связей. И театру эта попытка удалась. На редкость емкое сценографическое решение предложил художник М. Китаев, понастоящему драматично музыкальное оформление В. Кладниченко. Но главное — спектакль принес зрителям немало актерских удач. Здесь нельзя не назвать работы Р. Лебедева, Б. Фрейндлиха, Н. Мартона, А. Волгина, В. Смирнова и С. Паршина.

Выделяя «Фельдмаршала Кутузова» как крупную удачу театра, хотелось бы отметить, что это яркий, даже, можно сказать, радостно театральный спектакль, который уравнивает в восприятии его и искусственных театралов, и совсем юных зрителей. Это спектакль для всех, понятный всем, доступный всем.

В перечисленных спектаклях очевидно прослеживается просветительская в высоком смысле слова миссия театра как кафедр, трибуны. Однако сегодняшний день пушкинцев определяется не только режиссурой Горбачева, что было бы неправомерно: человек, будь то зритель или актер, не может жить все время в состоянии непрерывного горения, а именно такой театр утверждает художественный руководитель. Оглядывая афишу, нельзя не порадоваться, как гармонично уравновешены его основные постановочные силы. Сегодня рядом с

Горбачевым наиболее активно работает Виктор Хоркин.

За последние годы Хоркин выпустил три спектакля: «Васса Железнова» Горького, «Маленький вокальчик, весь в цветах» английского драматурга Б. Фелана, «Привидения» Г. Ибсена. Режиссер тяготеет к психологической драме, полагая, что этот жанр всегда необходим и зрителю, и театру для роста артистических сил. Созданные им спектакли располагают к нелегким раздумьям о том, как страшно, когда человек поддается бесочеловечным иллюзиям, как губельна для личности ложь, особенно если ложью стремятся укрепить высокие цели и идеалы. Сейчас режиссер приступил к репетициям драмы Льва Толстого «Власть тьмы», где все исполнители основных ролей столь же молоды, как герои пьесы.

За последние годы в театре проведена большая работа по перестройке труппы. Приглашены новые актеры. Во второй раз на базе Ленинградского института театра, музыки и кинематографии набирается курс студентов под руководством Игоря Горбачева, большинство которых дополнили и пополнили труппу. Завбота о смене — непрестанная забота. Завбота о единстве школы, о единстве стиля, о единстве гражданской позиции. Эта та проблема, которая до сих пор остается для пушкинцев самой злободневной. Знаменательно, что в Пушкинском театре идет сегодня молодежный спектакль «Же-

нитба Бальзаминова» по пьесе А. Островского, молодежь успешно вводится в текущий репертуар. Бенефисную роль Освальда в «Привидениях» исполняет молодой актер С. Кудрявцев — это его первая работа в театре. За последние годы в мастеров выросли недавние молодые Н. Буров, М. Долгинин, Т. Кулиш, С. Паршин. И все же резервы для совершенствования актерского мастерства труппы сегодня еще далеко не все использованы.

Что же все-таки вызывает беспокойство в сегодняшней жизни театра, о чем хотелось бы сказать особо как о нерешенной задаче? Любимый художник, тем более целый коллектив, только тогда может нормально развиваться, когда его работа всесторонне анализируется. Причем постоянно, не от случая к случаю. Каждый театр нуждается в квалифицированной критике. Вызывает тревогу, что пресса о театре после того, как он отметил 225-летний юбилей, минимальна. В лучшем случае это краткие рецензии. А ведь многие работы пушкинцев, и уж, конечно, такие, как «Фельдмаршал Кутузов», «Привидения», могли бы стать предметом обсуждения на страницах специальной периодики.

Т. ЗАБОЗЛАЕВА,
кандидат
искусствоведения.
Ленинград.